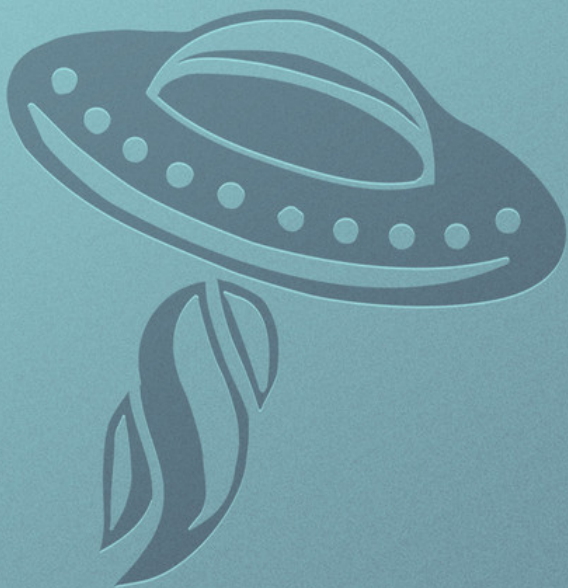

Алексей Кутафин

Материализация мысли

Алексей Кутафин

Материализация мысли

Авторский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=168893

Аннотация

В литературном произведении косвенно затронуты загадки известных космических феноменов («Комета Галлея», «Тунгусский Метеорит»); а также некоторых предполагаемых и мифических («Облака Оорта» (пояс астероидов на границе Солнечной Системы), «Звезда Немезида» (блуждающая планета Солнечной Системы), и т. д.)

Содержание

Полёт первый	4
Глава 1. Опознанный летающий объект	4
Глава 2. Борт из будущего	11
Глава 3. Старый друг	21
Глава 4. Расстроенная личность	28
Глава 5. Знакомство	36
Глава 6. Подготовка к полёту	43
Глава 7. Старт	50
Глава 8. Поток жизненной энергии	54
Глава 9. Доверительные сплетни про любовь	59
Глава 10. Кометный НЛО	65
Глава 11. На границе Солнечной системы	72
Глава 12. Сквозь пространство и время	77
Глава 13. Наедине с любовью	80
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Алексей Кутафин

Материализация мысли

«...Слушай свой внутренний голос и следуй – за мыслью. Только её полёту – не могут помешать никакие преграды, ни расстояние, ни время. Это самый надёжный „спасательный круг“, и самое разрушительное оружие...»
Алексей Кутафин (из текста)

Полёт первый

«Как зажигаются звёзды»

Глава 1. Оpoznанный летающий объект

– Земля, Земля... «Пограничник-2» вызывает Диспетчера. Вижу «камешек с потолка» похожей величины. Веду наблюдение...

Сергей включил увеличение и откинулся на кресле.

Вот уже семь с половиной месяцев международный экипаж дежурил у границы Солнечной Системы, зависнув здесь на исследовательском звездолёте. По восемь часов, сменяя

друг друга, космонавты неотрывно всматривались в глубокую фиолетовую даль, в давно примелькавшийся и успевший наскучить космический пейзаж.

Более полугода они втроем были вынуждены терпеть обоядное присутствие в ограниченном пространстве космического аппарата.

Герберт мирно спал после смены.

Дик, с отсутствующим взглядом, мастерил какие-то безделушки из упаковок для пищи.

Экспедиция была дублирующей и состояла из двух кораблей. Отслеживаемого «Разведчика-2», напичканного приборами. И отслеживающего – «Пограничника-2», с тремя космонавтами на борту.

В задачу первого, управляемого автопилотом, входило: преодолеть уплотнение и поле астероидов на границе Солнечной системы с пространством Вселенной, произвести различные замеры и вернуться назад.

Экипажу второго было поручено: в случае повреждения вернувшегося аппарата – пристыковаться к нему и отбуксировать на исходную базу.

Спарка звездолётов благополучно преодолела первую часть пути до заданной точки на границе Солнечной Системы. Команда проследила, как «Разведчик» исчез в заданном направлении засистемного пространства Вселенной. И «Пограничник» курсировал в ожидании его возвращения уже очень долго.

Их космический корабль представлял собой стандартный аппарат «№ 2». Средний по размерам, и тридцати метров в диаметре. Одну из трёх модификаций, кратных десяти.

Он был сконструирован в конце XXI века. И с тех пор эксплуатировался Международной Ассоциацией Космонавтики.

Наряду с другими идентичными по форме кораблями, он позволял относительно безопасно исследовать просторы Солнечной системы, и напоминал собою диск, выпуклый посередине.

По краю, на корпусе, с обеих сторон, располагались – направляющие кольца, шириною в три метра.

Снабжённые оперением и изолированные друг от друга, они бесшумно вращались в разных направлениях, задавая ход и скорость кораблю. И одновременно служили генератором энергии, взаимодействуя с корпусом. В толще которого, в этом месте, тугим обручем был спрятан плазменный реактор. Дополнительно они создавали совокупность гравитационных и электромагнитных полей.

И защитное поле – белым облаком холодного пламени окружало звездолёт. Оно служило эффективной защитой от инородных предметов и явлений, практически исключая столкновения и проникновение.

По внешней окружности Диска, между подвижных колец, располагались световые прожектора разного спектра, а также лучевые и плазменные пушки.

Множественно дублируя друг друга, они обеспечивали круговой обзор и круговую оборону, независимо от выбранного направления движения.

Кабина, выполненная из стекло-металлокерамики, представляла собой прозрачную капсулу. По её периметру располагалась панель с приборами ручного управления и компьютерной автоматики. А по центру, сквозным прозрачным цилиндром – стоял шлюзовой лифт. Кроме своего прямого назначения, он соединял в единое целое – прикрепленные с внешних сторон, два меньших аппарата аналогичной конструкции.

Диаметром около пяти метров, они плавно вписывались в общий силуэт корабля. И, работая в совокупности с основным, представляли собой – автономные механизмы. А в экстремальных ситуациях – и спасательные аппараты.

...Астероид, свалившийся сейчас, на первый взгляд ничем не отличался от других. Такие глыбы частенько врывались в пределы Солнечной Системы со стороны Вселенной – сквозь уплотнённые слои материи, созданные потоком солнечного ветра с её неизведанным пока, внесистемным миром.

Они прорывались сквозь реку огня, неизвестного пока своей природой. И, замедлив на время свой ход, устремлялись к Солнцу, постепенно разгоняясь и вновь набирая скорость.

...Вынырнув чуть в стороне от ожидаемых координат, по-

дозрительный болид – не снижая скорости, полетел во внутрисистемное пространство.

– Диспетчер, вызывайте Шефа. Похоже, это то, что мы ищем! Запись включена. Следуем за ним.

Сергей мягко нажал на штурвал ручного управления.

Диск нырнул вперёд, и на крейсерской скорости устремился за объектом внимания.

Камень удалился уже на почтительное расстояние и визуально представлял собой точку.

Ждать указаний с командного пункта означало возможность потерять её из вида. Сверхвысокая частота связи, при всей быстроте, достигала центра управления за семь минут. И младший пилот взял всю ответственность на себя, полагаясь на свою интуицию. По мере сближения он всё больше убеждался, что она его не подвела...

Второй пилот Дик зафиксировал на экране монитора дрожащую метку для подключения автоматики.

Командир, проснувшись от кратковременного перепада давления, понял всё без слов. Он уже сидел в другом пилотском кресле, наблюдая за меняющимися координатами местонахождения несуразного объекта, и одновременно просматривал видеозапись сначала.

Герберт был старшим в возрастном цензе и Первым пилотом по рангу. Спросонья он не стал корректировать действия своих коллег, а занял свободную нишу для работы, готовясь в любую минуту выйти на связь для отчёта Центру.

За время полёта они втроём давно научились без лишних слов дублировать друг друга. Тем более, что подготовка – предусматривала разностороннее обучение необходимым знаниям. Тем не менее, каждый имел специализацию, согласно углублённому изучению отдельных дисциплин.

Сергей, Третий пилот – лучше знал технику.

Дик, Второй пилот и по совместительству Мед-брат – основательно разобрался в медицине.

Командир же – специализировался на астрономии и навигации.

...Объект их внимания был явно искусственного происхождения. Это было заметно по траектории и скорости его полёта.

Замедляя свой ход, он рос на глазах по мере сближения. И уже хорошо был виден невооружённым взором.

Внешне он напоминал форму яйца, и покрыт был слоем нагара, покрывавшего его скорлупой из обгоревшей космической пыли. На первый взгляд, ничего особенного. Но он светился изнутри, сквозь растрескивающиеся щели – знакомым холодным пламенем Защитного облака.

Притормаживая, он начал пульсировать, разбрасывая кусочки кипящего асфальта наносной оболочки. И наконец предстал глазам – силуэтом Диска аналогичной конструкции.

Но это был не «Разведчик», которого ожидали космонавты.

Насколько команда была осведомлена – за пределы Сол-

вечной системы других экспедиций пока не было, не считая двух беспилотных Дисков и десятка исследовательских зондов. Но все они бесследно канули в неизвестность.

«Пограничник» облетел вокруг незнакомца, и завис на безопасном расстоянии от него.

Глава 2. Борт из будущего

«Ох уж эти русские! Вечно они со своим воображением и афоризмами. „Камешек с потолка“, „то, что мы ищем“» – Подумал Джеймс, просматривая донесение. Он быстро догадался, кто его передавал. И посетовал про себя: «Как теперь показывать его другим?»»

Собственно он понимал, что такое сидеть в бездействии и ожидании продолжительное время в ограниченном пространстве звездолёта. Около четырнадцати лет он проработал в космическом десанте, и нередко бывал в аналогичной ситуации; когда для разнообразия заменяешь сухие слова доклада – сленгом. Он то понимал, но начальство...

Раздражение постепенно сменилось гордостью, что именно экипаж «Пограничника-2», который он готовил и курировал – заметил и преследует сейчас «то, что мы ищем».

Срок возвращения «Разведчика-2» вышел полтора месяца назад. И всё это время лишь слабая надежда на случайность скрашивала будни ожидания.

Уже прошло более часа, как его вызвали на прямую связь. Наконец, сквозь треск помех, послышался голос Первого пилота:

– «Пограничник-2» вызывает Шефа. Сэр, догнали объект. Это космический корабль. Тип «Диск-2– Исследовательский». Одна спасательная Юла отсутствует. Внешних

повреждений нет. Его название... – Последовала небольшая пауза: – ...Его название «Гамбургер»! На позывные не отвечает. В бортовом компьютере информации на него нет. Ведём наблюдение. Ждём указаний.

Далее сообщались координаты для направленной связи.

По мере того как доходило до Джеймса сообщение, глаза его округлялись. Мысли лихорадочно выстраивали логическую цепь дальнейших действий, постепенно превращаясь из хаоса в спокойную размеренную систему обдуманых указаний.

Первым делом он послал запрос в международную базу данных о посудине с несерьёзным названием «Гамбургер».

Ответ не заставил ждать долго. «Такого звездолёта не было, и нет».

Усомниться в подлинности названия и типе корабля не было и речи. Второй и Третий пилоты продублировали сообщение, как бы подчёркивая его официальность и достоверность события.

Отдав распоряжение собрать членов Научного Совета, Джеймс лично отправил указания на дальнейшие действия команде «Пограничника». Поразмыслив над тем, что чувствует экипаж в такие минуты, он спокойно по-отечески продиктовал:

– Герберт, это Джеймс. Корабля с таким названием в базе данных нет. Похоже это сюрприз. Приятный или нет, будем разбираться. Надо посмотреть с какой начинкой этот

«сэндвич». Лучше всего это сделать Дику. В защитном скафандре и со всеми предосторожностями. Автономно, через спасательную Юлу. О каждом шаге пускай докладывает напрямую. ...Самим соблюдать дистанцию!

Минут пятнадцать надо было ждать ответ.

Вокруг уже собирались специалисты. Молча, пожимая им руки, Джеймс мысленно рисовал картину действий космонавтов: «Сейчас Дик наверняка уже упаковался в скафандр. И наверное спускается в автономную Юлу».

По связи дошло, как всегда, с опозданием:

– Приняли, Сэр. Приступаем...

Джеймс не случайно выбрал Второго пилота – согласно специализации он лучше остальных разобрался в опасных для здоровья излучениях, присутствие которых в таких ситуациях не исключалось.

Спустя некоторое время послышался голос Мед-брата. Докладывал он весьма подробно и лаконичными фразами:

– ...Подлетаю к объекту. Переключаю защитное поле... Есть стыковка. Открываю шлюзовой люк. Поднимаюсь в объект... Воздух в норме. Биологических изменений нет. Опасных излучений нет. Вхожу в кабину. Сэр, здесь люди! Трое. Все неподвижны. Одна из них женщина. Мужчина постарше под куполом биокорректора. Похоже, он в коме, подключены приборы искусственного жизнеобеспечения. Остальные скорее всего спят, но очень долго. Вероятен летаргический сон. ...Есть доступ в компьютер инфор-

мации. Посылаю данные.

«Цель экспедиции: Исследовательский полёт за пределы Солнечной системы.

Состав экипажа:

Первый пилот – Майкл Смит.

Второй пилот – Дмитрий Берестенёв.

Третий пилот – Катрин Россинье.

Тип космического корабля: Диск 2-И. Борт № 547. „Гамбургер“. Стартовал с Земли 27 апреля 2110 года в 12 часов 00 минут.

Текущее бортовое время найденного корабля: 1 мая 2110 года 16 часов 22 минуты.

Время пребывания за пределами Солнечной системы – 49 часов 38 минут.

Заданное время прямого полёта – 24 часа.

Заданное время обратного полёта – 24 часа»

...Обратный отсчёт закончен 54 минуты назад. Это момент торможения объекта, сэр. Приборы жизнеобеспечения работают нормально. Жду дальнейших указаний. 17 октября 2109 года 6 часов 15 минут общего Земного времени.

Наступила пауза. И Джеймс обвёл взглядом собравшихся.

Все они, за исключением двух юнцов занимающихся разработкой искусственного интеллекта, представляли собой седовласых мужей. Но и их, умудрённых опытом, не меньше чем его, поразило событие своей неординарностью.

Все молча смотрели на экран мониторов.

Компьютер информации набирал ответы на, предусмотрительно посланные ассистентами – запросы в международный банк данных об экипаже «Гамбургера»:

«Майкл Смит. Возраст 67 лет. Профессия Астронавт. Проживает: мегаполис Торонто, континент Северная Америка.

Дмитрий Берестенёв. Возраст 37 лет. Профессия Логистик философии. Проживает: мегаполис Алдан, континент Евразия, область Восточная Сибирь.

Катрин Россинье. Возраст 21 год. Студентка Московской Академии. Специализируется на факультете „Сверхъестественных способностей Человека“. Проживает: мегаполис Марсель, континент Евразия, область Центральная Европа.»

Одного из них Джеймс знал лично. Майкл Смит был командиром десантного звездолёта, когда он только начинал свою службу астродесантника.

Впоследствии они довольно продолжительное время налетали совместно. И отлично знали друг друга.

Существовал и «Борт № 547». Но в проекте! Его корпус находился в стадии сборки на одном из промышленных мегаполисов Марса.

Все эти люди – реально живущие и работающие где-то рядом; и всё-таки существующий, хотя только в проекте – корабль – будоражили воображение свидетелей случившегося абсурда.

Джеймсу, поверхностно знающему безбрежное море нау-

ки, понятно было одно – этот найдёныш из будущего!.. Пускай – относительно недалекого, но фактически – свершившегося.

Возможно, видеозапись помогла бы прояснить многое. Но зона её уверенного приёма находилась – по приблизительным подсчётам, в двух неделях пути от точки дислокации звездолётов.

Это понимали и члены Научного Совета, обдумывая, каждый со своей точки зрения, новоявленную информацию.

Первым нарушил молчание космологистик – один из авторов разработки экспедиций по беспилотному исследованию близлежащего мира Вселенной:

– Может быть, разница параметров прямого и обратного полётов найденного объекта за пределами Солнечной Системы – как-то связана со смещением во времени. ... Что же касается «Борта 547», то в проекте он как раз планировался на такую пилотируемую экспедицию. Команду предполагалось набрать после обработки результатов исследований беспилотных «Разведчиков». Название кораблю предстояло выбрать экипажу... Вероятно, мы имеем дело именно с этой экспедицией, каким-то образом попавшей в прошлое. Разница во времени имеет место, это факт; и его надо форсировано изучать, ведь до известного нам теперь будущего старта осталось чуть более полугода.

Рассуждения продолжил другой научный деятель:

– С позиции теоретической физики – близкое расстояние

прямого визуального контакта реальных людей и предметов с их будущим отображением – может спровоцировать катастрофу. По этому надо исключить такие случайности, и изолировать со всеми предосторожностями найденный объект, и экипаж. Отправлять экспедицию несомненно нужно, ничего не меняя в оснащении звездолёта и в составе членов команды. Иначе прервётся цепь событий уже имевших место, что также опасно своей непредсказуемостью.

Затем и доктор высказался:

– Медицина За последние предложения. Возможно, латергический сон – последствия материального раздвоения личности, не известного ещё науке. При условии, что люди – которых нашли, действительно – те, за которых мы их принимаем. Вполне может быть – к ним вернётся сознание только как следствие тех событий, которые произошли в полёте. И которые нам пока не известны. Это чисто субъективное мнение, будем надеяться, что оно не лишено оснований и сбудется. Кроме того, с точки зрения психологии – экипажу будущей экспедиции не следует знать о её уже свершившемся возвращении. Независимо от индивидуальной профессиональной подготовки. Чтобы не спровоцировать – бездействие в возможных экстремальных ситуациях предстоящего полёта. Я знаю, что это противоречит Международной Конституции, в частности закону «о запрете на сокрытие научной информации». Но в этой ситуации по-другому не обойтись. Надо исключить распространение инфор-

мации, известной пока небольшому кругу людей – на определённое время, то есть до известных событий в будущем.

Джеймс даже вспотел, переваривая весь этот разговор Научного Совета. Хотя надо было отдать им должное – изъяснялись они по существу вопроса, на вполне понятном ему языке общепринятых фраз. И словоблудием назвать этот диалог он никак не мог.

Прокручивая в голове смысл изложенного каждого из высказавшихся, он строил концепцию дальнейших действий. Талант организатора, опыт и реакция астродесантника, приобретённые за многолетнюю работу в космосе – выстраивали связанную логическую цепь указаний:

– «Пограничник-2», это Земля. Центр вызывает Первого пилота. Герберт, это Джеймс. Слушай меня внимательно. Похоже этот «подарочек» из будущего. Оставь «Пограничник» на Младшего пилота. Перебирайся к Дику на «Гамбургер». Обоим кораблям кратчайшим маршрутом лететь на исследовательскую базу Марса. Параллельно изучайте информацию найденного корабля. Достигнув зоны уверенного приёма, передавайте видеозапись по спец-связи. ...Шеф вызывает Второго пилота. Дик, отправьте спасательную Юлу за Первым пилотом. Подключите приборы жизнеобеспечения к остальным членам найденного экипажа. ...Всё. Подтвердите приём.

Сначала послышался голос Герберта:

– Вас понял, Сэр.

Затем отозвался Дик:

– Принял, Шеф. Ваше последнее указание выполнил заранее.

Дождавшись подтверждения, Джеймс отдал распоряжение об эвакуации грузовым кораблём недостроенного «Борта-547» с Марса на Луну, со всеми комплектующими для окончательной сборки. И послал подробный, вплоть до медицинских карт, запрос о потенциальных членах будущего экипажа. Он испытывал состояние легкой эйфории от предстоящей интересной работы...

...Получив указание и подтвердив его получение, Дик отправил автопилотом вертушку, на которой перебирался сюда, за Гербертом. Прозванная Юлой, она действительно напоминала детскую игрушку на фоне, других по размеру, космических кораблей. Так и закрепившееся за ней и официальное название, вполне соответствовало своей манёвренности – основному личному средству передвижения на Земле; и зарекомендовавшему себя, как спасательное, при других кораблях, в Космосе.

До сознания постепенно доходила версия о происхождении «Гамбургера». Было как-то не по себе сознавать, не замечая каких-нибудь малейших изменений в ощущениях, что этот корабль так реально существующий – из будущего.

Им первыми придётся познакомиться с информацией накопленной за время неизвестного полёта.

В принципе можно было пристыковаться основными ко-

раблями и возвращаться на заданную базу – монолитным дуэтом. Но видимо Шеф решил перестраховаться из соображений безопасности, опасаясь неожиданностей сопутствующих непознанные явления. Или попросту экономя время. Согласно аэродинамике – порознь они придут на сутки быстрее.

Так или иначе, при всей трудности возвращения – разбитым на две части экипажем, а Сергею тем более – в одиночестве, им предстоял путь домой! А это всегда приятно после долгого путешествия, каким бы интересным оно не было....

Глава 3. Старый друг

Пудобней устроившись в кресле, Джеймс просматривал только что полученные сведения о потенциальных членах экипажа. Компьютер бесстрастно выдавал, переводя на бумагу, сухие строчки общих фактов из биографии. Отбросив ненужные подробности, он выделил главную для себя информацию.

Катрин Россинье изучала биополе человека. И, несмотря на свой молодой возраст, успела выпустить в свет ряд научных статей, заслуживающих внимания. Кроме того, она обладала природным даром – видеть энергию, излучаемую человеком. До конца не исследованную ещё наукой.

Дмитрий Берестенёв занимался теоретической философией. Сторонник идеи о внеземном происхождении человеческого разума, он был автором ряда научных гипотез на эту тему. Судя по всему, он был человеком с повышенной эмоциональностью и богатым творческим воображением. И до сих пор не обзавёлся семьёй.

Майкл Смит был одним из классных пилотов-наставников, знающий все модификации кораблей. И налетал на них число часов, не укладывающихся в воображении. Более полугода назад, после смерти жены, он ушёл в бессрочный отпуск.

Зная, как Майкл её любил, Джеймс предположил, что у

него депрессия. И поэтому решил поговорить с ним о предстоящем полёте лично, при встрече...

...Уже по пути к Торонто он размышлял о превратностях судьбы...

Казалось бы, с развитием науки – болезни не прерывали уже жизнь. Но люди всё равно уходили в мир иной по неизвестной причине. Несмотря на то, что средний уровень жизни составлял теперь продолжительность в сто двадцать лет, нередко они умирали далеко не в этом возрасте.

Так случилось и с женой Майкла.

Джеймс вспомнил, как Майкл однажды познакомил его с ней, произнеся на одном дыхании: «Это моя жена Сьюзен, я её очень люблю!». Не стесняясь признаться вслух, и на людях, в чувствах. И не опасаясь, что такие признания и комплименты действуют на некоторых женщин с точностью наоборот.

Но она любила его. А взаимная любовь порой переворачивает всё с ног на голову.

Сьюзен была действительно привлекательной женщиной. Но – насколько она красива, было известно лишь Майклу.

Лишь любимому мужчине женщина отдаёт всё своё душевное тепло и внутренний мир. А в совокупности с прелестной оболочкой она становится – неповторимой, любимой и единственной из всех других. Что даже – недостатки, если они есть, становятся смешным и очаровательным дополнением к её прекрасному образу. Она расцветает на гла-

зах и даже – нисколько не стареет, если по настоящему любит или любима другим человеком.

...Вдали показались огни мегаполиса Торонто.

Джеймс переключился на ручное управление, и выбрался из общего потока. Пристегнувшись ремнями к креслу, он решил немного поозорничать и показать своё мастерство пилотирования перед окнами. Примерно на уровне этажа, где жил Майкл.

Юла завертелась, словно подброшенная монета, одновременно – описывая круги по спирали.

Джеймс знал, что со стороны это производит эффект фейерверка в уже сгустившихся сумерках вечера. И напоминает – что-то вроде падающего кленового семечка, оторванного ветром от дерева и кувыркающегося в воздухе.

Благополучно приземлившись на общей стоянке, он поднялся к Майклу.

Дверь его жилья была приоткрыта. И оттуда, из глубины комнат, навстречу приближающимся шагам, донёсся его голос:

– Проходи... Я тут случайно видел, как кто-то выписывает финт. Подумал, что только ты так можешь. И понял почему-то, что ты ко мне.

Майкл полулежал в откиннутом кресле напротив окна.

Джеймс подошёл и пожал в знак приветствия протянутую руку старого друга. И немного возбуждённо, польщённый, что его мастерство оценили – решил тоже польстить, тем бо-

лее что его слова соответствовали правде давних событий:

– Так чья школа, Майкл!?

– Ладно, не скромничай, не первый раз убеждаюсь – как ученики превосходят своих учителей. Рассказывай, что заставило тебя навестить старого одинокого волка. Если не ошибаюсь, больше полугода не виделись?

Джеймс, оправдываясь, пробормотал:

– Работа съедает всё время. ...Экспедиция за пределы нашей системы.

– Слышал о ней кое-что. Насколько помню, она беспилотная. И что, есть новости?

– Есть кое-какие... Но о них я не могу пока тебе сказать. Я вообще-то и пришел, чтобы просить тебя прояснить их.

– Чем же я могу помочь, не зная о чём идёт речь? Что, настолько секретное событие? – Глаза Майкла приняли заинтересованное выражение.

Отметив это про себя, Джеймс попытался объяснить:

– В общем, готовится новая экспедиция, уже – пилотируемая, туда же. Научный Совет выбрал тебя Первым пилотом.

Майкл с сарказмом спросил:

– А что, помоложе не могли найти? Или на мне всё клином сошлось?

– Дело в том, что возглавить эту экспедицию можешь только ты. Ты правильно подметил, что событие неординарное, если я не могу рассказать о нём даже тебе.

Наступила пауза. Майкл опять погрузился в себя, напу-

стив на лицо угрюмую маску. Судя по заблестевшим глазам, он устремился в глубь недавних воспоминаний, связанных с невосполнимой утратой.

Джеймс молча разглядывал комнату.

Всё было также, как при жизни Сьюзен. Видимо Майкл всё ещё не пришёл в себя. А, может – и не хотел этого, и сохранил ту же обстановку, с которой они жили последнее время со Сьюзен, и которая напоминала ему о счастливых днях в прошлом.

Майкл, с отсутствующим взглядом, чуть дрогнувшим голосом нарушил молчание:

– Ты знаешь, наверное, что я – потерял Сьюзен полгода назад.

Джеймс кивнул, молча опустив голову. Искренне сочувствуя другу, он не знал, что надо говорить в таких случаях. Майкл – всегда такой энергичный, спортивного сложения и весёлого нрава человек – очень сдал в последнее время. И Джеймс в глубине души надеялся, что предстоящая работа вернёт ему его прежнее состояние.

Помолчав, Майкл продолжал:

– Она каждую ночь снится мне, зовёт – к себе во сне. И как это не странно, я жду этого момента с облегчением. И предчувствую, что недолго осталось... Всё дело в том, что я хочу, в случае чего-то непредвиденного, чтобы моё тело похоронили рядом с ней – на Земле, а не оставили болтаться где-то в космосе. Если бы ты мог дать мне в этом гарантию...

– Это я тебе со всей ответственностью обещаю... – Джеймс осёкся, поняв что спорол ерунду.

Даже другу было нетактично говорить такое, тем более что разговор был не шуточный.

Но Майкл усмехнулся, первый раз за этот вечер, и вполне непринуждённой улыбкой. Он понял состояние Джеймса, хотевшего угодить ему. И это его немного рассмешило.

– Хоть на этом спасибо! Тогда по рукам! Кто со мной полетит?

Джеймс рассеяно протянул ему краткие данные и фотографии остальных членов экипажа. Он не понял, что разве-селило старого друга. Но был доволен этим, видя, как пре-ображается тот на глазах.

Заметив как Майкл остановился взглядом на Катрин, он в шутливой интонации поиронизировал:

– Это Третий пилот. Симпатичная женщина, правда? Впрочем, ты для неё староват. Тем более, что в команде есть конкуренты на этот счёт и помоложе. ...Она студентка, занимается... Проще говоря, она экстрасенс.

– Скорее экстра-секс! – Майкл расплылся в улыбке. Груст-ные мысли уходили из головы. – Они, что, оба не летали ещё?

– Да, это так. У них обоих приземлённые профессии. В том смысле, что опыта полётов в космосе – ноль. Хотя по полёту фантазии они дадут нам сто очков вперёд. ...Особен-но, наверное, этот... – Джеймс показал на Второго пилота, вспомнив при этом название «Гамбургер». – Я как раз хо-

тел попросить тебя подготовить их лично. До старта осталось полгода. Заодно бы и познакомились. В центре подготовки уже все в курсе. Можешь вылетать туда хоть завтра. Они придут, как говорится, на днях или раньше. Дело только в их согласии.

– Ну, меня же ты уговорил. А их начальство уболтает. Я завтра же и отправлюсь. ... Действительно надо сменить обстановку, а то раскис тут в одиночестве.

Выговорившись, Майкл почувствовал облегчение, как будто сбросил тяжёлый груз с души. Он был благодарен товарищу за это.

... Они просидели до самого утра, вспоминая то со смехом, то с грустью прошедшие события и годы...

Утром, выйдя в одни двери – они разлетелись по делам, с сознанием того, что вскоре увидятся.

Джеймсу срочно надо было лететь на Марс.

Майкл же направлялся в знакомый ему Центр по подготовке космонавтов.

Майкл несколько не обижался на Джеймса за ореол недосказанности, связанный с событиями предшествующими его появлению. Обстоятельства бывают разными. Он отлично понимал это. И не сомневался в искренности друга, когда тот посетовал, что не может об этом рассказать.

Майклу предстояло знакомство с будущими коллегами по экипажу. И их подготовка, в успехе которой он не сомневался. Тем более, что опыта в этом деле у него было ни занимать.

Глава 4. Расстроенная личность

Силой воли Дмитрий заставил себя проснуться. Холодный пот мгновенно прошиб его до самых кончиков пальцев ног. То ли от страха, то ли от чувства необъяснимости пришедшегося.

Он вспомнил, как в юности летал во сне. Тогда душа, казалось – оставляла своё тяжёлое тело. И в тоже время всё-таки чувствовалось, что это – он сам. Что – мысли, память, ощущения и даже плоть были его собственными. Только очень лёгкими и безмятежными.

Он словно плыл по воздуху от земли, набирая высоту. С той лишь разницей, что это было намного легче и эффективнее, чем в воде. И расправив руки словно крылья – он парил вниз, чувствуя как сливается его невесомое тело с потоком воздуха. И у самой земной поверхности, изгибаясь всем телом – взмывал снова ввысь.

Он с благоговением созерцал с высоты птичьего полёта – весь тот ландшафт местности, где он родился и вырос. С извилистыми родниковыми речушками. И зелёной, словно изумрудной, кроной деревьев. И цвета были более контрастными, как после грозы насыщенного озоном раннего майского утра.

Неописуемый восторг овладевал им тогда. Восторг настоящего полёта. В отличии от того, который испытываешь за

бортом летательного аппарата.

Иногда он осознавал, что спит. Но бывало – всё было настолько правдоподобно, что он даже пытался ущипнуть себя, теща надеждой, что всё это не иллюзия.

Но сон уходил. И пробуждение было лёгким и свободным. И тело, полное жизненной энергии, радовалось новому дню...

Сейчас же было всё по-другому.

Часть его души собиралась покинуть его. Он спал и видел, разделившись на три составляющих, что одно его «Я» – уходит, лёгким облаком отдаляясь от уснувшей плоти.

А другая часть заметалась между ним – основным, спящим на кровати и – тем прозрачным, который с сомнением завис под потолком. Она старалась примирить – неразрывное до сих пор.

Он понял тогда, сам не зная почему, понял без слов: что если тот «Третий» сейчас улетит, то это навсегда.

Он смотрел на себя со всех сторон – глазами своего расстроившегося образа.

Его первое «Я» лежало в своей плоти с ощущением какого-то странного облегчения своего брэнного тела. И с застывшим вопросом в тревожных глазах.

Он разговаривал с самим собой бессловесными фразами. Мгновенья длился этот диалог. Но сколько ёмкой информации нёс он.

Тот, над ним – полупрозрачный, в синеватой дымке и та-

кой невесомый – с немим укором и сомнением в глазах задавал вопрос: «Зачем я тебе? Без меня будет спокойней. Ты перестанешь мучить себя ненужными эмоциями. Тебе легче будет жить и разбираться в повседневных мелочах. Наконец ты станешь „таким как все“ – хладнокровным и расчетливым...».

Он и сам осознавал – что здесь внизу его больше. Что всё это правда – ушли какие-то нервные ощущения. Которые постоянно будят в сознании те чувства, казалось бы ненужные в бесконечном водовороте дней и без которых можно было бы вполне обойтись, руководствуясь здравым смыслом и холодным рассудком.

Но вместе с тем где-то в подсознании жила мысль: что с этим всем – уйдёт что-то ещё большее, без которого жизнь становится предсказуемой и скучной. Все те праздники и огорчения души, которые пробуждают в тебе воображение, заставляют мечтать, любить; и иногда против твоей же воли.

Эта мысль росла и тяжелела, затеняя все прочие доводы. Заполняя пространство вокруг. И заставляя слиться воедино – всё, что ещё мгновение назад было таким хрупким и зыбким. Связь тела и разума – с душой и эмоциями...

...Открыв глаза, Дмитрий физически ощутил присутствие себя – в этом мире реальности. В котором он жил. И любил. С чувством благодарности за возможность занимать своё место на Земле.

Помотав головой, он стряхнул с себя остатки сна. И потя-

нувшись, выключил домашнюю голограмму.

Иллюзия картины зелёного летнего леса, со всеми присутствующими этому времени года запахами – медленно растаяла, осветив внешнюю прозрачную стену его жилья.

Там, за стеной – шёл снег, падая крупными лёгкими хлопьями. Небольшой мороз и безветренная погода разрисовали по окну причудливые узоры зимнего леса.

Дмитрий специально отключал на ночь внешний обогрев стены, чтобы утром любоваться неповторяющимися картинами сибирской зимы, нарисованными морозом на окне – кристалликами льда. Такими реальными, словно перенесёнными из далёких просторов заснеженной тайги; и одновременно фантастическими – кристаллическими пейзажами. И каждый раз новыми, бесцветными, полупрозрачными, и в холодном инее. Они будоражили воображение, и будили в глубине души чувства прекрасного – созерцание одного из чудес природы, неподдающегося воспроизведению техникой или рукой художника.

Он жил на тридцать седьмом этаже крупного сибирского мегаполиса. В одном из многих, которые теперь окружали города – огромными цилиндрическими конусами, вершины которых уходили за облака.

В толще стен, выполненных из стекло-металлокерамики – ячейками располагались квартиры и другие объекты жизнедеятельности человека.

Мегаполис опоясывал по периметру сложившиеся конту-

ры города с его историческими наземными постройками. А основание его – плавно вписывалось своей изогнутой формой в рельеф местности, давая природе возможность свободно дышать и развиваться своим естественным путём за внешним его кольцом. И одновременно – создавая зону безопасности внутри стен от её нечастых, но опасных капризов.

Сон окончательно растворился и ушёл на задворки памяти.

Дмитрий обвёл взглядом – стены своей просторной комнаты, внутри которых кипела электронно-проводная и водно-канализационная жизнь. И подумал, что неплохо было бы поменять их интерьер. Тем более, что это зависело только от его фантазии, а остальное всё сделает электроника, с её галлографически-иллюзорным миром.

На часах было уже около полудня. И при всей прелести постельных мечтаний, пора было подумать и о прозе жизни.

Накануне, вечером ему пришёл срочный и неожиданный вызов с Антарктиды, с Центра Подготовки Космонавтов.

Сообщение было отправлено электронной почтой. И носило – подчёркнуто официальный тон изложения. Что предвещало важность и неординарность событий.

Мысли об этом не давали уснуть ему вчера до поздней ночи. И голова гудела своей подкоркой от обрушившейся информации. И туда сегодня срочно нужно было лететь.

Соскочив с кровати, он бегло просмотрел предложенные меню. Он нажал на клавишу и выбрал один из стандартных

завтраков, решив не напрягать мозги на предмет комплектации его индивидуально. И с удовольствием плюхнулся в бассейн, с головой окунувшись в прохладу прозрачной воды.

Выполненный в виде небольшого водоёма, он тянулся вдоль одной из внутренних стен.

Плавая по утрам, Дмитрий запасался на целый день той энергией, которая позволяла чувствовать себя комфортно на протяжении всего дня.

Искупнувшись, он плотно позавтракал, а заодно – и отобедал, так как время соответствовало скорее второму, чем первому. И спустился на первый уровень квартиры, в своё средство транспорта.

Он задал автопилоту самый нижний уровень полёта по маршруту следования, чтобы по пути полюбоваться уже заснеженной сибирской тайгой.

Кольца с оперением бесшумно завращались. Створки люка внешней стены распахнулись. И персональная Юла юркнула навстречу – ещё пока осеннему, но уже морозному дню.

Внизу замелькала зелень хвойного леса, запорошенная первым снегом. Город постепенно удалялся, исчезая из вида позади.

С освоением космоса, промышленность уже давно была перенесена на Марс и Луну, а необходимая для повседневных нужд – располагалась внутри мегаполисов. На Земле осталось лишь пищевое производство, безвредное для экологии, естественное для круговорота природы и существова-

ния жизни. И родная планета заметно преобразилась, словно умытая красавица на заре нового многообещающего периода.

Мысли постепенно возвращали сознание от сентиментальных размышлений о природе – к «научно-популярным» событиям этой ночи. Из головы не выходил сон.

Дмитрий снова вспомнил его в мельчайших подробностях. И даже поёжился, переживая всё сначала.

Что это было, и почему он разделился на три составляющих? Ведь разум по всем признакам оставался в его теле. Быть может – совесть и излишние эмоции хотели уйти от него. А – силой воли, он удержал их...

Дмитрий передернул плечами: «Бред сумасшедшего какой-то».

Но свойство его натуры вновь заставляло копаться в самом себе.

«Если предположить, что внутренний мир человека – состоит из нематериальных частей, скреплённых между собой силой воли. И твой разум, совесть и эмоции – составляют твоё сознание. Тогда можно было бы логично объяснить многое.

...Пожалуй, ещё – подсознание, где по всей видимости и живёт душа. И ещё ангел хранитель, оберегая в опасностях и направляя по жизненному пути, всегда индивидуальному и вероятно не случайному. Где рождаются сны, позволяя людям пока лишь в этом состоянии беспрепятственно

путешествовать во времени и пространстве. А человек осознаёт лишь малую часть информации, которая скрытно заложена в подсознании.

Быть может пару-тройку десятка-другого тысяч лет тому назад на Землю приземлился, или потерпел крушение – космический корабль пришельцев с гораздо-большим развитием интеллекта, чем сейчас у людей. Они выбрали наиболее развитые создания на планете, и ввели им свои гены, для ускоренного развития разума на Земле. Путём искусственного оплодотворения, или другим каким-то способом. Иначе как объяснить тот факт – существования рядом с нами братьев наших меньших, обезьян. С высоким, но не сравнимым с человеком – интеллектом. Ещё волосатых, но в принципе так похожих на нас – человеков.

Вопрос – зачем пришельцам это было надо? Возможно, это эксперимент. Или своеобразное продолжение рода? ... А может быть какая-то другая весомая причина, или безвыходная необходимость побудила их к этому?

И люди теперь – развиваясь, мучаются над этими вопросами без ответов. И почёрпывают всё новые и новые знания из своей подсознательной кладовой, запрограммированной ими, и раскрывающей свои секреты – по велению свыше. Лишь с обретением – новых этапов в эволюции, неразрывно связанной с духовным миром. И постепенно приближаясь к своей исторической миссии...»

Глава 5. Знакомство

Вдали показались контуры гигантского Антарктического мегаполиса. Словно вулкана, застывшего посреди мерзлоты.

Дмитрий пришвартовался на свободной площадке. И занёс свои данные в общий компьютер информации, сунув пластиковую визитную карточку в предназначенную для этого щель.

По всей видимости, его здесь уже ожидали. Монитор высветил – не дежурный набор фраз о том, куда и как он должен направиться. А довольно тёплые слова: «С благополучным прибытием. Добро пожаловать на Антарктиду. Ждите, Вас встречают».

Мегаполис на Антарктиде по праву назывался Космическим. Именно здесь, в основном – стартовали и приземлялись грузопассажирские корабли. Курсирующие между – Марсом, Луной и колыбелью человечества – Землёй.

Разгоняясь по спирали внутри крупнейшего на Земле мегаполиса, они уходили – в межпланетное пространство, служа связующим звеном с промышленностью на Марсе.

Самые большие из них, прозванные в народе Батонами – имели в поперечнике диаметр более трёхсот метров.

Дмитрий, в ожидании, с высоты своего этажа наблюдал за полностью грузовым вариантом исполинского звездолёта. Под ним словно мураши копошились автопогрузчики, съез-

жая и поднимаясь по открытым створкам люка...

Встречал Дмитрия – седовласый мужик, с озорным блеском в глазах, с которым он был знаком заочно по сопроводительной голограмме членов экипажа.

Встречающий бросил взгляд своих карих глаз снизу вверх, как бы оценивая в целом будущего своего коллегу. И, пожимая руку, представился, поинтересовавшись:

– Майкл Смит... Как настроение?

– Дмитрий Берестенёв. Настроение отличное... – Познакомился Дмитрий.

Майкл улыбнулся своей широкой улыбкой.

– Нам долгое время работать вместе. Так что давай сразу без абяняков перейдём на Ты, если конечно не возражаешь. – Получив утвердительный кивок, он слегка тронул напарника за плечо, увлекая за собой: – Пойдём, познакомлю тебя с Третьим пилотом. – Хитро подмигнул он. – Она хоть и женщина, и довольно молодая, но уверен, что не будет нам служить балластом в предстоящем полёте. Кроме того, у неё какой-то дар ясновидения. В котором, честно говоря, я ничего не понимаю...

Поднявшись на нужный этаж, Майкл показал на предназначенную для Дмитрия комнату, одну из трёх, располагавшихся рядом. И уверенной походкой шагнул в приоткрытую дверь другой; где, судя по всему, были в курсе его прибытия и ждали их вдвоём.

Выждав секунду, он представил вошедшего напарника

очаровательной обитательнице этого походного жилища:

– Познакомься, Кати, это Дмитрий. Дима, это Катрин. Поосторожней с ней, она колдунья! – Усмехнулся он, сглаживая своей шуткой напряжение, присущее первому знакомству и разряжая натянутую обстановку.

Судя по чуть язвительному, но несомненно всё же доброму тону, с каким он это произнёс – Дмитрий сделал вывод, что уже не один день минул, как они знакомы. Майкл наверное понял, что ему «не светит» в амурных делах, в силу своего более старшего возраста и очевидно выбрал в общении с ней тактику подначивания.

Надувшись, Катрин с укоризной бросила взгляд в сторону старого наставника и кивнула в знак приветствия молодому напарнику.

Встретившись впервые вот так наяву, не считая заочного знакомства по голограмме, у Дмитрия возникло – странное чувство родства с ней. Как будто знал он её целую вечность, но впервые встретился только сейчас.

И она как кролик перед удавом стояла перед ним. Испытывая, может и не такое же, но что-то подобное.

Он понял это по тому, как она смотрела на него. Не изучающе, как смотрят впервые встретившиеся люди противоположного пола, которым волею обстоятельств предстоит долгое время работать вместе. А как после долгой и мучительной разлуки с дорогим ей человеком.

Их взгляды встретились. И он утонул в этих прекрасных

больших голубых глазах. По-детски наивные, умные и добрые – они выражали момент сладострастной тревоги, обнажая всю свою глубину.

Он почувствовал, как растворяется в этом бездонном море чувств...

Надо было что-то говорить – пауза затянулась слишком долго.

Майкл, удобно устроившись в кресле, лишь периодически посмеивался. И молчал, выбрав позицию стороннего наблюдателя.

Дмитрий отбросил сентиментальные мысли и начал разговор, на секунду замешкавшись:

– А...

И она, уловив смятение, поспешила перебить его:

– Можно сразу на «ты».

– ...Ты не похожа на ведьму. – Вырвалось у него первое, что пришло на ум, и не самое удачное.

Но Катрин рассмеялась звонким смехом. И поглядывая то на него, то на Майкла, смешливым голосом разъяснила:

– Это не то, о чём вы думаете. Просто я могу видеть энергию, излучаемую человеком.

Но и после этого объяснения, Дмитрию стало ещё больше не по себе от ощущения, что тебя сканируют невидимыми лучами эти прекрасные глаза. Его словно раздели до гола, здесь, среди комнаты, на всеобщее обозрение.

Майкл чувствовал то же самое. Он даже поёжился сидя в

кресле, и осторожно спросил:

– А мысли ты читать случайно не умеешь?

– Нет. Но не надо долго гадать, чтобы понять какие мысли периодически приходят Вам в голову!

Майкл смутился от этих слов. И даже покраснел немного. Нетрудно было догадаться, о чём он думает время от времени. Ведь красивые женщины нравятся всем и возраст – не самый лучший аргумент для опровержения этой аксиомы.

Катрин успокоила их обоих окончательно, продолжая ответ:

– Я не постоянно это вижу. Иначе это было бы сущим наказанием. Это мне доступно лишь в состоянии абстракции. И сосредоточившись только на этой мысли.

– Интересно, на что это похоже? – Дмитрием овладело неподдельное любопытство.

– У каждого человека по-разному. Вероятно в зависимости оттого, что лежит у него на душе. А в целом, это похоже на Северное сияние в полярные ночи. Не знаю, видел ли кто его из вас? Но только так, приблизительно, это можно представить. ...Мне даже кажется, что там концентрируется эта энергия. И переливаясь всеми цветами радуги, олицетворяет добро и зло, соседствующие рядом. Но трудно пока понять, какому цвету что соответствует. Я уверена лишь в том, что это какая-то достаточно ёмкая сила. Но для чего она и куда уходит, пока не известно. Наверное, у человечества ещё не достаточно самосознания, чтобы это открылось.

У Дмитрия тоже разгорелось воображение. Представляя и анализируя – то о чём она говорила, он уже с профессиональной точки зрения начал размышлять:

– Может быть эта энергия служит для поддержания Вселенной. Злая для горения звёзд. А добрая для жизни на планетах. Такой своеобразный Ад и Рай. Ведь уходят куда-то наши души после смерти. И куда они попадут, к новой какой-то форме жизни, или в вечное пламя, согревающее своим горением эту самую жизнь? Если так или примерно так, то выходит, без зла не разглядеть добра. Наверное, два этих понятия и существуют рядом, поддерживая и развивая эволюцию на Земле, да и космическую жизнь вообще. С разными этапами развития человечества, подменяя друг друга. И трудно представить одно из двух этих понятий в абсолютной величине. На фоне чего его тогда можно различить? Вот почему присутствует противоположность, давая человеку самостоятельный выбор между добром и злом, и как следствие будущего жизненного пути. И никому неизвестно, как отделить и уберечь хорошее от плохого в нужном соотношении, не нарушая равновесия всеобщей гармонии...

Майкл, внимательно послушав философские бредни, вставил своё веское слово:

– По моему мнению, не надо совершать поступков, идущих наперекор с совестью; и душа будет спокойна за свою последующую жизнь. Если конечно она не покинула тело совсем за свершённые грехи. ...Однако на сегодня достаточно

диспутов на научные темы. Тем более что завтра приступаем к учёбе. А это более реальные вещи по сравнению с вашими сумасбродными мыслями. По крайней мере, на сегодняшний день. Неплохо было бы вам оставить немного ячеек в мозгах для усвоения новых знаний; пригодятся в будущем. – Пользуясь правом старшего, поставил он точку в первом общем знакомстве, перешедшем в рамки научной дискуссии.

Глава 6. Подготовка к полёту

День за днём потянулись будни учёбы.

Дни летели, оставляя позади недели, сложенные в месяцы периода интенсивной подготовки.

Они не казались Дмитрию монотонными, из-за насыщенности изучаемых дисциплин и приятного соседства с Катрин.

Из разговоров на общие темы выяснилось, что и у Майкла, и у Катрин, предки были выходцами из России. Это развеяло удивление, возникшее у Дмитрия при первой встрече, как хорошо они говорят на его родном языке.

В конце марта подготовленный экипаж навестил Джеймс.

Про него Дмитрий был наслышан от Майкла, что именно он является непосредственно их шефом.

Джеймс собрал экипаж в отдельном кабинете и кратко изложил цель экспедиции.

С его слов можно было лишь понять, что экспедиция – была первой пилотируемой космонавтами за пределы Солнечной системы.

У Дмитрия сложилось впечатление какой-то недосказанности и скрытого подтекста в обрывчатых фразах Шефа. В его глазах, чуть воспалённых от бессонных ночей предстартовой гонки, можно было прочесть – плохо скрываемое напряжение и тревогу, рассказывающие о незаурядности буду-

щего полёта. С самого начала разговора он как-то странно смотрел на всех троих, словно перед ним сидели не люди, а приведения из средневековой легенды.

Заканчивая свою речь, Джеймс сообщил:

– Корабль, на котором вы полетите, уже готов. На днях он прибудет сюда. Вам надо придумать название. – Он остановил свой взгляд на Дмитрие, предполагая, что у того есть свои задумки на этот счёт.

Но первой поспешила высказаться Катрин, выпалив то что первое пришло ей на ум, в ожидании обеда, отложенного из-за этой встречи:

– А давайте назовём его «Гамбургер»!

– Хорошо, что не «Бутерброд»! – Беззлобно съязвил Майкл.

Но по весёлому блеску его глаз можно было угадать, что он не против. Тем более что придумала название очаровательная «треть» экипажа, принадлежащая к прекрасной половине человечества. И можно было прослыть снобом, проигнорировав предложение так называемого «слабого пола», соответствующего только лишь отчасти этой фразе по своей сути. И он по джентельменски согласился, отдав пальму первенства в этом вопросе, не имеющего принципиального значения, женскому меньшинству.

– ... Впрочем, первое предложение зачастую бывает самым удачным в таких обсуждениях, потому что идёт от сердца. И вообще-то это название даже поднимает настроение.

– Мне тоже нравится. – Кратко высказался Дмитрий.

Джеймс, замечая себе на уме давно известное, но только сейчас подтвердившееся, кивая головой, пространно заключил:

– Никогда ничего подобного не слышал, но не сомневался, что именно так всё это будет...

Дмитрий отметил про себя странное поведения Шефа. И выйдя из кабинета, поделился своими наблюдениями с наставником.

Майкл отреагировал очень серьёзно и в то же время спокойно:

– Не засоряй себе мозги, брат Митрий. Я давно знаю Джеймса, не один пуд соли съели вместе. Даже если он что-то знает, но не говорит, это нам же на пользу. Или, по крайней мере, не во вред. Поговорка «Лучше горькая, правда, чем сладкая ложь» не всегда уместна в непредсказуемых ситуациях. Я его отлично понимаю. Может он сейчас чувствует себя в роли ясновидца, когда любое предсказание может изменить ход событий; и опасается, что не в лучшую сторону. Не знаю как ты, а я не хотел бы знать наперёд свою дальнейшую судьбу. Так или иначе, будущее расставит всё по полочкам истории...

Всё ближе приближалась дата старта. Она не афишировалась, хотя – и не замалчивалась среди широких слоев населения. Тем самым исключая, присутий таким событиям, ажиотаж в средствах массовой информации. Но важность ей

придавало прибытие элиты научного бомонда.

Накануне полёта, по традиции экипажу была предоставлена эксклюзивная экскурсия вокруг Земли.

Раньше, в подобных случаях она проходила обычно по экватору на малых скоростях и высотах. Но сейчас она, по просьбе экипажа, была смещена в сторону Северного полушария; и пролегла над родными местами, где они родились и выросли.

Повсюду внизу благоухала весна, навевая сентиментальные мысли. Она наполняла воздух своим, чуть уловимым ароматом, смешивая запахи парной земли и ранней зелени, с ожиданием чуда завтрашнего дня проснувшейся природы. Она словно призывала людей, во что бы то ни стало вернуться от разнообразных и причудливых красот Космоса – в их родную вотчину...

В день старта, незадолго до его начала, Джеймс снова собрал экипаж у себя в кабинете. На этот раз он был более подробен в своих указаниях.

Экипажу предоставлялась полная свобода выбора маршрута. За исключением – точки выхода и возвращения на границе Солнечной Системы, сквозь плотную завесу спрессованной материи, созданную потоком солнечной энергии с встречным ветром неизведанного мира Вселенной. Куда и предстояло им отправиться.

В их задачу ставилось: основное – наблюдать; и главное – вернуться! На чём собственно можно было и не акценти-

ровать внимание, поскольку это показалось всем естественным.

Корабль, на котором предстояло это путешествие, был обычным космическим исследовательским вариантом – так называемым «Диск-2-И».

Пожалуй, единственным дополнением служил «Таймер времени пребывания» за пределами поля камней и огня на границе с Вселенной. Которое было неразличимо с Земли простым человеческим взором, но существовало реально. И может быть даже – служило какой-то защитой от космических лучей, и других неизвестных опасностей, как служит атмосфера Земли для своей планеты.

Уже на предстартовом пути к кораблю Майкл остановился у одного из погрузчиков и придержал напарника за рукав. Он пропустил вперёд Катрин, и скомандовал ей приказным тоном:

– Вы, мадам, продолжайте свой путь известным Вам маршрутом! ...А мы тут на минуту задержимся.

Она, по инерции пройдя ещё несколько шагов и заподозрив какой-то подвох, резко обернулась. И с глазами полными слёз, но твёрдым голосом, бросила им обоим:

– Хотите, чтобы я заплакала? ...Не дождётесь! – И зашагала прочь, с женским шармом качая бёдрами, зная какой это произведёт эффект в облегающем комбинезоне, подчёркивающим все достоинства её фигуры.

Словно загипнотизированные они проследили за её уда-

ляющим ся силуэтом.

Дмитрий с укором посмотрел на Командира:

– Зачем ты на неё так? Нам же лететь вместе.

Майкл, оправдываясь, забормотал:

– Да не хотел я её обидеть. Просто надо соблюсти кое-что.

А для женщины это сделать затруднительно, одновременно с нами.

Дмитрий, с вопросом в глазах, уставился на него:

– Что именно?

Наставник, озираясь, не спеша разбортовался; и пристроился у колеса погрузчика, предварительно зачем-то пнув его носком ботинка.

Мочегонная струя ударилась о серую резиновую оболочку.

Поймав не понимающий взгляд юнца, Майкл с нравоучительной ноткой в голосе кивнул на колесо:

– Что заминжевался? Давай! Учить вас молодёжь всему надо.

Дмитрий не осмелился послушаться своего старшего более опытного товарища, и последовал его примеру. Но всё же поинтересовался на всякий случай:

– Ты что, не мог это сделать в другом месте, более подходящем? ...В сартире например?

Майкл, довольный тем, что ввёл новичка в недоумение, неторопливо произнёс:

– Традиция! Кстати ваша, русская. Ещё с первого космо-

навта повелась!.. И прижилась.

И Дмитрий, после облегчения, согласно заключил:

– Полезная традиция!.. Пожурчали и колесо заодно помыли.

С приподнятым настроением они поднялись по шлюзовому лифту в «Гамбургер»; и, заговорщески подмигнув друг другу, уютно расположились в креслах у пульта управления.

Видя, что Катрин ещё дуетя на их выходку, они наперебой, шутя и используя афоризмы, как могли – объяснили причину их кратковременной задержки у колёсного транспорта. И её предъисторию, перешедшую в традицию.

Это её немного рассмешило и вернуло в хорошее расположение духа, разрядив натянутую обстановку.

Что было не плохо перед началом старта, до которого оставались считанные минуты.

Глава 7. Старт

Начался последний отсчёт, носивший чисто традиционный характер для начала и баллистики полёта.

Направляющие кольца корабля завращались, увеличивая обороты с затухающим звуком, подобного шороху крыльев полёта стрекозы. И оперение на них, чётко очерченное вне движения, постепенно исчезло из вида.

Диск опоясала «Защитная оболочка» бесцветного холодного заряда. Приплюснутым шаром – окружившая его контуры.

Звездолёт чуть покачнулся, словно корабль на морских волнах, и тронулся с места.

«Гамбургер» устремился ввысь, увеличивая скорость и разгоняясь по спирали внутри Антарктического мегаполиса.

Огни внутренней стены гигантского усечённого конуса замелькали, как бы подмигивая на прощание. ...И пропали, оставляя позади замкнутое пространство Космического города, высившегося на белоснежной равнине Антарктиды. Он постепенно удалялся, теряя чёткость своих очертаний.

Корабль преодолевал плотные слои атмосферы, с шумом, напоминающим рокочущее шипение кипящего металла свариваемого электродами. И под острым углом траектории полёта выходил за пределы Земли.

Оставляя шлейф серебристых огоньков от трения защит-

ного экрана с окружающей планету оболочкой – «Гамбургер» выскочил на околоземную орбиту.

Приборы замелькали разноцветной гирляндой огоньков, стабилизируя аппарат в очередном этапе полёта – невесомом пространстве. Они спешно моделировали биосферу внутри звездолёта, по критериям – присущим жизни на Земле.

Дмитрий на миг ощутил состояние невесомости, заворожено наблюдая за открывшейся панорамой внизу.

В лазоревой дымке атмосферы – Земля представляла зрелище, вызывающее восхищение. И переполняла душу человека – впервые увидевшего, вот так наяву, это со стороны.

Катрин испытывала такое же чувство. Её глаза округлились ещё больше, выражая неопиcуемый восторг.

Родная их планета предстала во всей красе стороннего взгляда.

Этот – чуть приплюснутый с полюсов Земной шар – с его материками и океанами; спиралевидными завихрениями хлопьев облаков; и красноватыми с высоты, словно кровеносными артериями, руслами рек – был их домом и колыбелью Человечества!

Им предстояло на время проститься с этим миром. Чтобы приблизить ответ на вопрос: «Какое место среди других миров он занимает?». Хотя в душе для каждого из них, на этот час был один ответ – Основное!

Искушённый Майкл уловил состояние коллег и взял полностью на себя бразды правления, обмениваясь с диспетчер-

ским пунктом на Земле дежурными фразами о нормальном функционировании оборудования и пожеланиями им счастливого пути.

Набрав клавиатурой заданную промежуточную точку их дальнейшего пути, он предоставил автопилоту выбрать кратчайший и рациональный путь до неё; давая возможность новичкам адаптироваться в новой для них обстановке.

Корабль сделал полуоборот по орбите; и напротив арктического района северного полушария, по косо́й удаляясь от Земли – лёг на заданный курс.

...Джеймс наблюдал за удаляющейся точкой звездолёта по общему навигационному экрану обзора Космоса. Он мысленно пожелал экипажу удачи.

Он просмотрел в недавнем прошлом вместе с членами Научного Совета – видеозапись этого странного полёта, немного прояснившую случившиеся события. И знал – что впереди их ждёт опасность, грозящая не только им, но и человечеству в целом. Может быть по воле провидения, не случайно так распорядившегося их судьбой, им предстоит остановить возможную надвигающуюся катастрофу.

Его всё ещё не оставляло чувство двойственности по отношению к их материально телесной копии внешности, так реально существующей в одном из мегаполисов на Марсе.

До сих пор их телесное отображение прибывало в бессознательном состоянии, при неусыпном контроле приборов и специалистов, посвящённых в эти события – в научно-иссле-

довательской лаборатории планеты, находящейся сейчас от Земли по противоположную сторону Солнца...

Глава 8. Поток жизненной энергии

Преодолев магнитное поле Земли, Майкл нарушил тишину немого восторга коллег, с затаённым дыханием всё ещё наблюдавших панораму удаляющейся голубой планеты:

– Посмотрите, молодёжь... Может мне мерещится что-то по-стариковски?

Дмитрий перевёл взгляд в указанном направлении.

На фоне звёздного пространства, параллельно их курсу – едва различимо поблёскивала прозрачная полоса.

Извиваясь, она переливалась перламутром, словно нить паутины в солнечных лучах; улавливаемая взором под определённым углом.

– Определённо что-то есть. Я тоже это вижу.

– Сейчас мы её просканируем. – Майкл набрал программу спектрального анализа. ...И получив нулевой результат, задумчиво добавил: – Это что-то новое...

– Это как раз то, что я пыталась вам объяснить. – Встала своё слово Катрин. Сосредоточившись, она пристально смотрела пронзительным взглядом на объект общего внимания своими, отрешёнными от реального мира, глазами: – ... Это жизненная энергия. Она неуловима для приборов. И пока не изучена до такой степени, чтобы можно было определить её природу и значение.

Майкл с Дмитрием переглянулись. У обоих стоял вопро-

сительный знак в глазах.

– Ну что ж, если не поддаётся заочному изучению, попытаемся это сделать изнутри. – Правом старшего постановил Командир.

– Это будет нелегко... – Дмитрий кивком головы перевёл внимание своих коллег на небольшой метеорит, затерявшийся в просторах Космоса.

Метеор пролетал по прямой, пересекающей путь чуть заметно обозначенного потока. Он, наткнувшись на непреодолимую преграду, спружинил от неё, как мячик. Но несколько не повредил свою форму, под острым углом отлетев от неё. И рикошетом коснувшись Защитного поля корабля – удалился прочь, продолжая свой новый намеченный путь.

Провожая его взглядом, Майкл с расстановкой, не без тени сомнения в голосе, произнёс:

– Однако!.. Но всё равно надо попробовать это на ощупь. – И уже уверенней, с глазами загоревшимися азартом жадности познания, приказал, обращаясь к Катрин: – Садись за штурвал, поведёшь нашу посудину. У тебя это лучше получится в создавшейся обстановке.

Это было мудрое решение. Катрин с её природными способностями лучше различала этот поток энергии, ели заметный обыкновенным человеческим взглядом.

Переключившись на ручное управление, они на малой скорости сблизилась с ним.

На миг обозначив невидимое препятствие, Диск мягко,

словно по маслу, вошёл в намеченное русло. И увлекаемый неведомой силой, понёсся внутри него...

Здесь, непосредственно посреди этого нового явления, оно предстало, в более осязаемом для зрения людей, своём состоянии.

Оно напоминало собой – почти прозрачный поток тумана, попеременно со снопами разноцветных огоньков, плавно обходящих силуэт корабля и улетающих вперёд. Они оставляли трассирующий след своей траектории полёта и высвечивали – неясные контуры цилиндрического тоннеля, плавно изгибающегося по своим неизвестным законам и уходящего в неведомую даль.

Для опытного Командира экипажа, повидавшего немало на своём веку, это было тоже открытием. Он во все глаза таранился, озираясь вокруг. И наконец выдохнул:

– Ничего подобного раньше не видел. Не зря говорят «Век живи, век учись». Непонятно, почему мы так беспрепятственно сюда проникли?

– Ну, если эта энергия Жизненная, то, вероятно, она каким-то образом распознала нас и приняла за «своих». Мы же тоже излучаем что-то подобное. Сложнее объяснить её цветную сущность. – Логично заметил Дмитрий, и посмотрел на Катрин.

Она скромно ответила:

– Наверное, ты прав. Я к сожалению не так сильна в логическом мышлении. Но версия высказанная тобой при на-

шем знакомстве о добре и зле заслуживает внимания. И может быть даже подтверждается сейчас. По крайней мере, не идёт вразрез с этим. – Она картинно повела глазами по обзору прозрачного купола кабины

– Не знаю как насчёт её сути. Но то, что эта энергия, вполне реальная сила и достаточно эффективная, несомненно! – Майкл просматривал на экране графику ориентации в пространстве и анализировал обстановку, рассуждая вслух: – Судя по всему, внутри этого тоннеля скорость нашей посуды на порядок выше расчетной. Это даже не считая, что идём мы сейчас на минимальных оборотах. Если так дальше пойдёт, то через двое-трое суток мы будем уже у намеченной точки выхода за пределы нашей Солнечной Системы! – Обернувшись, он с оттенком нескрываемого удивления в голосе заключил: – Если это так, то эта энергия превосходит все известные науке виды! ...Так или иначе, всё это не понятно. Будем надеяться что пока. А сейчас надо подумать и об отдыхе. Спать будем поочерёдно. Первой пойдёт Катрин. Она попрактиковалась уже в управлении. Теперь твоя очередь, брат Митрий. Думаю, без неё мы справимся. Тем более что изнутри этот поток виден довольно сносно. Главное постараться держать «нос по ветру» и не выскочить за его пределы. Но вроде бы простор для манёвра есть.

Катрин послушно удалилась. Она затенила свой спальный сектор одной из выбранных голограмм и улеглась отдыхать.

Дмитрий, приняв штурвал в свои руки, сразу почувство-

вал эйфорию полёта.

Словно по извилистой трассе бобслея мчались они по тоннелю, плавно вписываясь в его контуры.

Глава 9. Доверительные сплетни про любовь

Звездолёт увеличил скорость. И пилоты, периодически меняясь, чтобы дать глазам отдохнуть от напряжения, вели душевный разговор.

Первым его начал Дмитрий, неожиданно спросив:

– Майкл, а ты любил когда-нибудь?

Майкл немного помолчал, собираясь с мыслями. И с оттенком грусти в голосе ответил:

– Я и сейчас люблю.

– Счастливый ты человек.

– Она умерла не так давно...

– Извини, я не знал.

Майкл задумчиво кивнул и продолжил:

– Кто знает, быть может, её душа летела вот этим же путём куда-то, чтобы материализоваться в новой своей жизни. Мне почему-то даже кажется, что с каждым днём я приближаюсь к ней. – Он сбросил с себя угрюмую маску, и нарочито бодрым голосом поинтересовался: – Ну а у тебя как на любовном фронте?

– Тоже... была. Не знаю, как назвать, первая или настоящая. Но то, что не разделённая, это точно.

– Может быть влюблённость просто?

– Не знаю... После того как мы расстались, думал с ума

сойду. В каждой похожей женщине видел её лицо. По ночам уснуть долго не мог. И засыпая, видел во сне опять её...

– А почему она бросила тебя?

– Я сам ушёл.

– Ну, ты даёшь, брат Митрий. За любовь бороться надо!

– Может быть ты и прав... Я просто почувствовал, что она не любит меня. А значит, не может быть со мной по настоящему счастливой. К тому же, как потом выяснилось, у неё был запасной вариант. И моё самолюбие не вынесло этого. Если бы не любил, возможно, простил бы это.

– А дальше что?

– Потом постепенно всё улеглось. Она сейчас живёт с другим. И похоже очень счастлива.

– И что, ты продолжаешь до сих пор по ней убиваться?

– Уже нет... Время, самое лучшее лекарство от этой болезни. И потом, чтобы любовь горела, её надо подпитывать взаимностью.

– Это любовь, но скорей всего первая. Или просто, роковая женщина в твоей судьбе. Иначе бы ты не смирился с этим. Не переживай, какие наши годы, будет и настоящая!

– Да я особо и не переживаю. Более того, даже благодарен судьбе за то, что она распорядилась именно так. Иначе и не знал бы, как вести себя с Катериной.

– Так вон, куда ты клонишь? Теперь я понимаю, зачем ты начал этот разговор. Зацепила она тебя всё-таки! ...Хорошая девушка. Вообще трудно представить, что она не растопила

бы лёд в твоей душе. И что, у вас «это» уже случилось?

– Нет... пока. Да если бы и произошло, я бы не сказал.

– Смотри, не тяни! Тем более, что не трудно заметить, она тоже «не ровно дышит» по отношению к тебе. В этом деле главное всё вовремя надо делать. Иначе отношения перейдут, от обоюдной симпатии, в дружеские. ...Или того дальше, в братско-сестринские. Поверь мне «старому развратнику»! – Пошутил Майкл.

И Дмитрий подхватил его весёлый настрой:

– Ну «Мы» тоже не мальчик. И кое-какой опыт у «Нас» тоже имеется. Выдержать паузу, не навязываясь, иногда даже полезно. Чтобы посильнее запасть в душу.

– Тоже верно! Ну и как говорится «флаг тебе в руки»! ... Вообще занятная штука эта любовь. Без неё вроде и жить можно, а всё равно чего-то не хватает. Скучновато как-то что ли. Для женщин она, наверное намного больше значит. У нас, мужиков, в основном работа на первом месте ... Интересно как они выбирают единственного и неповторимого среди членов своего кружка?

– Да уж точно, что не головой! Наверное, ищут по жизни свою половину «из чьего ребра они сделаны», зная что Бог создал Еву из ребра Адама. Не даром же у нас на одно ребро меньше, чем у женщин.

– Разыгрываешь? – Усомнился Майкл.

– Нисколько, сам проверял. – Уверил его Дмитрий. И продолжил недосказанную мысль: – ...А, почувствовав, что это

её половина, они с женским шармом «расставляют нам силки» и ловят, словно птичек в клетку. А нам остаётся думать, как, не расставаясь с этим обаятельным пленом, одновременно «не разучиться летать»!

– Как не крути, без них никуда. Главное следить, чтобы не «сели на шею»!

Они до того распалились, обсуждая прекрасный пол, что не заметили, как перешли с полутонов начала разговора на повышенный тембр голосов в оконцовке.

...Звонкий смех Катрин оборвал их на пике накала страстей, приведя в замешательство собеседников.

Проснувшись, она невольно стала свидетельницей приватной беседы. Наивная мужицкая философия не на шутку рассмешила её. И не сумевши сдержать свои эмоции, она наружила своё присутствие.

Майкл негромко отреагировал на это:

– Вот это попали мы с тобой брат Митрий... – И, обращаясь к Катрин, пошутил: – А мы тут устроили мальчишник. ...И сплетничаем потихоньку.

– Да слышала я, как вы нам, женщинам, косточки перемывали. – Сквозь смех ответила она.

Дмитрий, удаляясь согласно своей очередности отдыхать, походя проговорил куда-то в пустоту:

– Нехорошо подслушивать.

Катрин виноватым голосом зачастила, оправдываясь:

– Я же нечаянно. И потом, я... не всё слышала.

Дмитрий демонстративно молча прошёл в спальный сектор. И удобно устроившись в откинута кресле, быстро уснул.

Катрин, выждав немного, спросила Майкла, поддержав предыдущую тему:

– Майкл, а что такое любовь?

Сначала он попытался отшутиться:

– Стремление двух дураков сделать третьего! – Но потом ответил неожиданно серьёзно для вопроса заданного ею: – ...Пожалуй, никто ещё до конца не объяснил это понятие. Лично для меня, это возможность пожертвовать своим счастьем ради счастья любимого человека.

– А как понять, влюблён человек или нет?

– Не знаю как для вас, женщин. Наверное, просто посмотри на его... морду. И подумай, захочешь ли ты её видеть, просыпаясь утром каждый день, на протяжении всей жизни.

– А у... Димы есть кто-нибудь сейчас?

– Да ты что, втюрилась?!

– Не знаю... Он мне очень нравится. И совсем не обращает на меня внимания. – Совсем по-детски пожаловалась она.

Майкл поймал себя на мысли, что отношения у них переходят в дружеские. Он представил себя в роли её родителя. Что плохо получилось, учитывая, что папа не стал бы выступать в роли свахи по отношению к своей дочери.

Но, по крайней мере, он был спокоен, что не сдал с потрохами доверительное признание младшего напарника. И

решил ему подыграть:

– Ну если так, то спровоцируй его сама. Но только так, чтобы главная инициатива исходила от него. Или, по крайней мере, чтобы ему так показалось. Знаешь, мы мужики, как дети. Нам важна, пускай даже только видимость главенства выбора. ...Если конечно у тебя всё это всерьёз, а не просто сексуальная озабоченность!

Он заметил, как она, отвернувшись, покраснела при последних словах; и надолго замолчала. Может он её немного пристыдил. Или она просто обдумывала план дальнейших действий. И то, и другое его устраивало, потому что своей откровенностью они пробудили подзабытые личные чувства...

Глава 10. Кометный НЛО

Дмитрий проснулся от противного звука зуммера «Предупреждения опасности». И ощутил на себе все «удовольствия» кратковременной перегрузки, связанной с резким торможением.

На мониторе навигации заблаговременно высвечивались чёткие контуры препятствия.

Майкл, сосредоточившись на управлении, готовился увести корабль в сторону, на безопасное расстояние.

«Гамбургер» чуть притормозил, и наткнувшись на невидимую эластичную оболочку, рывком вышел за границы энергопотока. Описав глубокий вираж, звездолёт завис на безопасном расстоянии от объекта внимания.

Это была крупная комета, поражающая воображение своими масштабами. Она отдалённо напоминала очертаниями сердце, каким его изображают на своих рисунках дети. И острым концом направленное – навстречу потоку, по которому лежал их путь.

Энергопоток прерывался здесь, концентрируясь внутри ядра. Хвост кометы, светлой полосой растянулся на многие километры в попутном направлении.

На фоне сине-фиолетовой панорамы звёздной дали, под коркой шлака из космической пыли и льда, она светилась изнутри лучами холодного газа, пробивающимися сквозь щели

скорлупы оболочки. И время от времени подрагивала всем корпусом от сдерживаемой энергии.

Майкл, просматривая данные компьютера информации, прокомментировал событие:

– Комета Галлея. Раз, примерно в семьдесят шесть лет, она пролетает на близком расстоянии от Земли и Марса, неся по своей орбите множество мелких метеоритов, которые нередко бомбардировали наши планеты. Её появление в зоне видимости с Земли издревне считалось дурным знаком, предвещающим эпидемии и новые болезни. Недаром её ещё называли «виновницей Земных бед». ...Сейчас она как раз на наибольшем удалении от Солнца.

Он в срочном порядке занялся передачей сообщения на Землю, воспользовавшись кратковременной остановкой; и отправил краткое послание об их экстравагантном перелёте и причине прервавшей его. И не отключаясь от приёма направленной связи, присоединился к коллегам по экипажу, наблюдавшим за космическим феноменом в ожидании ответа.

Но им не суждено было его дожидаться. В более-менее чистом эфирном пространстве послышался нарастающий треск помех. Объект их внимания, весь объятый электрическими разрядами, явно активизировал своё беспокойство.

Комета вдруг задрожала, вибрируя своей скрытой сердцевиной. словно скорлупа ореха, разорванная изнутри неведомой силой – её корявая оболочка, изначально потрескав-

шись, начала рваться... Плавно, как в замедленной киносъёмке – разлетаясь вокруг.

Один, весомый по величине, кусок полетел прямо на звездолёт, медленно переворачиваясь и обнажая гладкую сферическую поверхность своей внутренней стороны, окаймлённую острыми зубцами разрыва. Он на время закрыл собой угол обзора фронтального направления, угрожая накрыть их сравнительно мелковатую посудину.

Майкл, вцепившись в гутаперчивую ручку штурвала, экстренным порядком выводил Диск из опасной зоны.

Аппарат на форсаже послушно рванулся на попятную. И резко описав полукруг, ушёл в сторону.

В отместку за случившееся, Майкл, нажав кнопку энергетической пушки, выстрелил вдогонку пролетевшему мимо черепку.

Небольшой плазменный заряд, осветив пространство оранжевым цветом, оставил свой след почти посередине скорлупы, расколовшейся надвое. Её куски, разлетаясь в стороны – таяли на глазах, съедаемые неумолимой реакцией плазменного синтеза, бегущего полоской ярко-красного огня по материальной основе пропадающих из вида огрызков...

Полностью реализовав отрицательный стресс, довольный стрелок взглянул на коллег по экипажу.

Они, не заикливаясь наблюдением за меткой стрельбой Командира, уже расположились на противоположной сторо-

не кабины, и колдовали над приборами управления, в секторе по направлению к Комете.

В месте её нахождения, ослепляя взгляд галлогенным светом, пылало газообразное облако, очень похожее на Защитный экран их корабля. Только в гораздо насыщенной концентрации.

Переливаясь неестественным светом, оно привлекало к себе внимание таинственностью спрятанного внутри ядра; заставляя всматриваться свидетелей феномена до рези в глазах, в его расплывчатые очертания.

Сектор обзора прозрачного купола кабины постепенно темнел в указанном направлении, подчиняясь команде с пульта управления, предусмотрительно поданной Дмитрием.

Теперь можно было различить – силуэт заострённого эллипсоида, огромный по размерам и как бы обрубленный с одной стороны.

Из его тыльной части вырывался уже известный им поток энергии.

Сейчас он был различим гораздо отчётливее, из-за своей наибольшей насыщенности. Он, на сколько хватало зрения, устремлялся вдаль, смешавшись с хвостом кометы.

Сам болид, своей правильной формой, напоминал силуэт челночного космического корабля неизвестной конструкции.

Выполненный из серебристого металла без единого шва,

он производил впечатление – явно рукотворного своего происхождения.

Дмитрий обернулся к наставнику:

– Похоже на звездолёт. Что будем делать Командир?

Майкл задумчиво ответил:

– Возможно, ты прав. В одном уверен, то что эта штука искусственного производства. И, похоже внеземного! Очередная загадка. Посоветоваться бы с Землёй, но для этого надо выйти из зоны помех. Есть ещё вариант, самостоятельно исследовать её. У кого какие мнения есть на этот счёт?

Катрин вставила своё веское слово:

– Это похоже на накопитель, или передатчик жизненной энергии.

Дмитрий поддержал её ход мысли:

– Наверное, то и другое. Если предположить, что это какой-то аккумулятор с антенной для передачи этой энергии, то важно знать, куда она дальше следует. Тем более, нам по пути. Образно говоря, может это своеобразная лодка, дающая нам шанс переплыть «на тот берег».

Майкл с сарказмом перебил его:

– Ага, а мы «святая троица»! И путешествуем к вратам Рая... или Ада. Сплошные картинки из Библии. ...Но в твоих рассуждениях есть рациональное зерно.

Катрин вдруг озаботилась:

– А если эта передача ограничена каким-то сроком? Ведь не известно когда он закончится.

И Командир всполошился:

– Надо следовать за потоком, не теряя ни минуты! Это к тому же, и не идёт вразрез с нашей основной задачей.

И женственная часть экипажа засомневалась:

– А что если мы... не вернёмся? Никто на Земле не узнает об этом явлении.

Майкл, усмехнувшись, успокоил её:

– Должны вернуться деточка! По крайней мере обязаны! А если что и случится... тьфу-тьфу-тьфу, надо постучать по дереву... – Сплюнув трижды через левое плечо, он постучал себя по лбу, не найдя по близости подходящего материала: – ...То на этот случай, запись внешнего наблюдения ведётся постоянно. А начни советоваться с Землёй, потеряем уйму времени. Быть может Дмитрий прав, и этот поток энергии чуть ли не единственный шанс выйти за пределы границы Солнечной Системы. И вернуться обратно. А временное это явление или постоянное, мы не знаем. Так что вперёд! – Он плавно нажал на штурвал, взяв курс в параллельном направлении газообразного хвоста болида.

Пролетев солидное расстояние по внешней протяжённости его пышного оперения, «Гамбургер» под углом направился – к перламутровым всполохам жизненной энергии.

Контуры её потока приобрели более отчётливые очертания со стороны, но по-прежнему были едва различимы обыкновенным человеческим глазом. Не говоря уже о приборах – вообще не реагирующих на его существование.

Катрин снова взяла управление на себя, предоставив мужчинам безучастно наблюдать за её уверенными действиями, напрямую связанными с её природным даром видеть жизненную энергию. И тем самым, подтверждая важность присутствия её здесь.

На этот раз понадобилось более осязаемое усилие, чтобы проникнуть в открытое ими чудо. Вероятно из-за большей его концентрации.

Что и подтвердилось, когда Диск прорвал эластичную невидимую оболочку и с бешеной скоростью заметался внутри её контуров, несколько раз коснувшись и спружинив о её стены.

Изнутри поток был гораздо более различим. Пелена прозрачного тумана текла параллельно кораблю. И направляла – течение звёздочек, светящихся бледными матовыми оттенками.

Их разноцветные неясные тени плавно обходили звездолёт и устремлялись вдаль, оставляя ненадолго светлые следы траектории своего полёта.

Глава 11. На границе Солнечной системы

По мере движения и ориентации в пространстве, экипаж – не разочаровался выбором способа пути.

Поток стремительно продвигал их к намеченной цели, обозначенной в задании, как «Промежуточная точка».

Вдали всё заметнее виднелась – сфера предела Солнечной Системы.

Майкл, при всём своём многолетнем стаже полётов в Космосе, впервые видел её так близко.

Невидимая издалека, эта неизвестная преграда в фиолетово-синих тонах, как линза – рассеивала изображение, лежащего за ней, расплывчатого пространства Вселенной.

В полупрозрачной, вблизи чуть матовой, массе – хаотично, словно пойманные в сеть, метались астероиды различной величины. Они таяли на глазах, без дыма сгорая в пламени неизвестного огня, словно песчинки кристаллов в огнедышащем жидком стекле. И тщетно, за редким исключением, пытались прорвать спрессованную материю – этот вязкий и эластичный потолок Солнечной Системы...

Майкл снова пересел за штурвал. Поток заметно сужался, и ему понадобился весь его богатый опыт, чтобы держать Диск звездолёта по центру вихляющего лабиринта.

Приближалась граница Солнечной Системы. Они уже по-

что достигли её.

Поток жизненной энергии заметно замедлил свою скорость. И невзвестно как, пробив дыру в уплотнённой материи, уходил дальше – в необъятные просторы Вселенной.

Майкл включил отсчёт времени. И, напрягая всё своё внимание, направил корабль в узкий проход.

«Гамбургер», натолкнувшись на труднопроходимую преграду – медленно пошёл сквозь брешь, изрядно теряя энергию.

Его силовое облако Защитного экрана явно не вписывалось в эту щель. словно электродом пройдясь сквозь бесцветный металл, оно оставляло за собой трубу из кипящего шлака. Она, дымясь, сразу же лопалась позади, испаряясь на контуре потока, искрясь словно в вихре бенгальского огня.

Майкл, с напряжением вцепившись в штурвал, тоном не терпящим возраженияскомандовал:

– Отключить Защитное поле!

Дмитрий, не осмелев послушаться указаний, набрал нужную программу. Но всё же заметил:

– Рисуем...

– Риск благородное дело! – Процедил сквозь зубы Командир. И уже дружелюбно, аргументируя свой приказ, добавил: – Иначе мы потеряем большую часть энергетического запаса топлива. А оно нам ещё пригодится при возвращении.

Защитное облако растаяло. И Диск, вписавшись без него

в ограниченные размеры бреши, рванулся вперед.

В то же мгновение Дмитрий почувствовал необычайный прилив сил, неизвестно как пополненных организмом. Он переглянулся с коллегами по экипажу и по их физиономиям убедился, что это не субъективное ощущение.

По чуть заметному преломлению в волнообразном искажении предметов, они поняли: что энергия наполнявшая поток, сейчас – пронизывает корабль и проходит сквозь них, отдавая, то забирая свою силу. И всё это – доброе и злое, что присутствует в человеческой жизнедеятельности, на мгновение коснулось их сознания...

На крейсерской скорости «Гамбургер» прошёл узкий коридор, и вылетел из тесного плена на простор потусторонней Вселенной.

Замедлив ход, Майкл задействовал снова Защитный экран.

Позади и вокруг – обнаружилось скопление астероидов различной величины. Они плавали, толкая друг друга, переворачиваясь и подпрыгивая на незримой подушке защитного поля Солнечной Системы. И подвижной каменной пустыней уходили, на сколько хватало человеческого взора – в горизонт.

Один из них привлек внимание своей необычной формой. Находясь на почтительном расстоянии, он поблескивал знакомым – стекло-металлокерамическим отливом своего состава.

Майкл включил увеличение, и констатировал известный ему факт:

– Это «Разведчик-2». Видимо не хватило энергии на обратный скачок. Кто ж знал, что эта прослойка такой неимоверной плотности.

Диск аналогичной конструкции, с отсутствующим Защитным экраном и изрядно помятый – больше походил на смятый блин, с неровными обгоревшими краями.

Дмитрий, осмотрев это печальное зрелище, отметил про себя: «Прав был командир, сэкономив энергию». И перевел взгляд на впередистоящее чарующее пространство.

Впереди простирался Млечный путь с множеством звезд. Они были видны намного отчетливее и на порядок ближе и различимее – в чистой и безмолвной космической дали, фосфорирующей фиолетовым светом.

На фоне этой фантастической картины – четкой разноцветной змейкой вырисовывался поток жизненной энергии.

Они всё ещё дрейфовали в его пределах.

Продолжая свой путь в зоне видимости – он вдруг резко обрывался на почтительном расстоянии незаконченным концом...

Майкл выждал время для короткой передышки и акклиматизации в новом пространстве. И решительно произнес:

– Ну, что, молодежь, продолжим путь! – И предугадывая возможные вопросы, добавил: – А чтобы не заблудиться и перестраховаться от непредвиденных ситуаций, ориентиру-

ем автопилот на наш поток. ...Видно не случайно он оказался на нашем пути.

– Или наоборот, мы в его... – Отозвался Дмитрий, набирая клавиатурой программу для запоминания приборами ориентиров в пространстве. – Не зря нам показалось, что Шеф чего-то не договаривает. Ведь координаты прорыва открытой нами энергии, как ни странно совпали с предварительно намеченной точкой выхода корабля сквозь границу.

– Трудно представить, что он знал об этом. Будем считать это просто счастливое для нас совпадение. – Дополнил Майкл, кивая на искорёженный беспилотный «Разведчик». И запустил «Гамбургер» по намеченному пути.

Глава 12. Сквозь пространство и время

Следующий этап, заставивший их изрядно поволноваться, приближался – с визуально обозначенным разрывом тоннеля.

Надеясь на авось, с различной реакцией на неизвестность, с замиранием сердца и задержав дыхание – не снижая скорости, они нырнули кораблём в колодец с иллюзорной поверхностью, искажённой волнами преломляющегося отражения.

Исчезнувший на мгновение из видимости, энергопоток – появился вновь с благополучным преодолением миража.

Окружающая их панорама звёздного пространства поменяла свою ориентацию. В мгновение ока звёзды стали ближе. А некоторые приобрели очертания, далёких всё же пока ещё, планет.

Компьютер оценивал новую обстановку, напрягая свой искусственный интеллект, и вырисовывал новый график пространства с точкой их дислокации.

На экране монитора крутой волной выписывался фрагмент синусоиды светового течения, прочерченный посередине линией продвижения звездолёта. Словно кто-то свернул Вселенную, как листок бумаги – гармошкой, и пронзил её ниткой жизненного энергопотока; сократив тем самым бесшестое расстояние и почти аннулировав время.

Майкл, рассматривая графические выкладки приборов, постарался вслух расшифровать их суть:

– Похоже, мы вне времени. Опасный поворот событий. Впрочем, здесь внутри, оно приобретает характер относительной величины. Пролетим ещё немного, а там посмотрим... – Он ограничил сутками время отсчёта «Прямого полёта», включённое перед прохождением границы Солнечной Системы. И с какой-то грустью в голосе, словно от безысходности, потеряв вдруг весь свой оптимизм и как бы оправдываясь перед остальными, совсем по-стариковски промолвил: – Пойду посплю однако, а то устал... Будите, если что...

Он не спал уже более двух суток. Стараясь не пропустить события отличающиеся новизной и непредсказуемостью. И выжидая, когда экипаж новичков – полностью адаптируется в новых реалиях. Сейчас обстановка была сравнительно спокойней и он позволил себе расслабиться.

Но в основном – не бессонные часы были причиной его усталости. А – щемящая сердце тоска по Сьюзен. И какое-то, томившее душу, предчувствие ожидания – разлуки и встречи одновременно.

Дмитрий, приняв эстафету управления из рук Майкла, отметил про себя его настроение. Он напрямую связал это с его недосыпанием. И не придавал этому особого значения, будучи уверенным, что со сном восстановится и его жизнедеятельность.

Майкл не спеша удалился, предоставляя всю полноту от-

ветственности коллегам.

...Поток жизненной энергии монотонно тѣк, пронизывая пространство по своим неведомым законам. Он всё дальше увлекал людей от колыбели Человечества – Земли и от Солнечной Системы.

По ходу своего пути он заметно расширился. И пополнялся ответвлениями, изредка впадающими с различных сторон в его основное русло.

Они свидетельствовали, что где-то тоже развивается, и может даже уже кипит – сознательная жизнь, подобная человечеству...

Глава 13. Наедине с любовью

Оставшись наедине с Катрин, Дмитрий поймал себя на мысли, что необъяснимо рад этому. В последнее время он всё чаще ловил на себе её внимательный, полный плохо скрываемого интереса, чарующий взгляд.

Встречаясь с ним глазами, блестящими тайной женского признания, она тотчас отводила их в сторону. Словно боялась, что он прочтёт в их выражении сокровенные мысли.

Она – то кокетничала, то без причины обижалась; смущаясь и невпопад отвечая на случайные вопросы.

Дмитрий вовремя заметил эти причуды её поведения и занял выжидательную позицию, стараясь ничем не обнаружить свои догадки.

Сейчас, в один из таких моментов, она вдруг кротко спросила:

– Дима, а у тебя была... любимая женщина?

– Была... да сплыла... – Поговоркой попытался отшутиться он.

– А расскажи мне о ней. – Не заметив иронии, попросила Катрин.

Разговор грозил перейти в русло дружеской беседы. И Дмитрий решил замять его. Такие воспоминания пробуждали в душе забытую досаду.

– Мне не приятно об этом разговаривать.

– Почему? – Снова продолжила допытываться она.

И он попытался объяснить:

– Ну, во-первых, расхваливать одну женщину в присутствии другой, кстати не менее красивой, не тактично. А ничего плохого о ней я сказать не могу. И вообще, не в моих правилах обсуждать женщин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.